

Тологонова М.Т.

ГЛОБАЛДАШТЫРУУ ШАРТТАРЫНДАГЫ ЭТНИКАЛУУЛУК

Тологонова М.Т.

ЭТНИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

M. T. Tologonova

ETHNICITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

УДК: 397(575.2) (04)

Бул макалада азыркы учурдагы этника менен глобалдаштырууга талдоо жүргүзүлөт. Азыркы мезгилде глобалдаштыруу трансформациянын этникалуулукка болгон таасирин көрсөтөт. Макалада союз учурундагы этникалуулуктун өзгөрүшү жана союз тарагандан кийинки болгон таасирин баяндайт, мисалы, Кыргызстандагы этникалуулуктун өзгөрүшү. Кыргыз Республикасында этникалуулуктун атайын түрлөрү байкалат. Этнолууттук, этнорегионалдык талдоолордо этникалык трендин күчөгөнү байкалат. Бул жазылган макалада этникалуулуктун жети түрүнө көңүл бурулат. Тыкан талдоонун негизинде этниканын азыркы учурда үстөмдүк кылган турун көрсөтөт. Этниканын жакшы канаты болгон этноцентризм дагы каралат. Макалада этникалуулуктун радикалдык терс түрү болгон этникалык фанатизм дагы каралат. Этникалуулуктун жоголуп кете турган түрү болуп этникалык амбиваленттуулукту карашат. Белгилеп кете турган нерсе, глобалдаштыруу процесстердин таасири менен космополитикалык тренд күчүнө кирип жатат.

Негизги сөздөр: глобалдаштыруу, этника, улут куруу, трайбалисттик, этнолууттук, этнорегионалдык, жарандык улут, этниканын түрү, этноцентристтик, этнофанатисттик, этникалык нигилизм.

Статья посвящена анализу двух тенденций в развитии современного мира – этнизации и глобализации. Показана роль глобализационных трансформаций в ренессансе этничности в современных условиях. Рассматривается возрождение этничности на постсоветском пространстве после развала СССР из-за агрессивного вмешательства общественного развития после развала СССР, в том числе в Кыргызстане. Выявляется специфика этнизации Кыргызской Республики, заключающаяся в ее многоуровности. Анализируется усиление этнического тренда в этнонациональном, этнорегиональном и родоплеменном форматах. Большое место в статье уделено изучению семи важнейших типов этнизации. Подробно анализируются нормальный тип этничности, в качестве доминирующего в совокупности проявлений современной функционирующей этничности. Также как позитивное крыло типологии этничности рассматривается этноцентризм. В статье в качестве радикального негативного типа этничности показан этнический фанатизм. Как убывающую разновидность эт-

низации исследуется амбивалентная этничность. Отмечается, что под влиянием глобализационных процессов набирает силу космополитический тренд.

Ключевые слова: глобализация, этнизация, нацистское руководство, трайбализм, этнонационализм, этнорегионализм, гражданская нация, типы этничности, этноцентризм, этнофанатизм, этнический нигилизм.

The article is devoted to the analysis of two trends in the development of the modern world - ethnization and globalization. The role of globalization transformations in the Renaissance of ethnicity in modern conditions is shown. The article considers the revival of ethnicity in the post-Soviet space after the collapse of the USSR due to the aggressive intervention of social development after the collapse of the USSR, including in Kyrgyzstan. The specificity of ethnization of the Kyrgyz Republic, consisting in its multilevel, is revealed. The article analyzes the strengthening of the ethnic trend in the ethno-national, ethno-regional and tribal formats. Much attention is paid to the study of the seven most important types of ethnization. The article analyzes in detail the normal type of ethnicity as dominant in the aggregate manifestations of modern functioning ethnicity. Ethnocentrism is also considered as a positive wing of the typology of ethnicity. The article shows ethnic fanaticism as a radical negative type of ethnicity. Ambivalent ethnicity is investigated as a decreasing variety of ethnization. It is noted that under the influence of globalization processes, the cosmopolitan trend is gaining strength.

Key words: globalization, ethnization, nation-building, tribalism, ethnonationalism, ethnoregionalism, civil nation, types of ethnicity, ethnocentrism, ethnofanaticism, ethnic nihilism.

Современная эпоха развивается в условиях глобализации, которая представляет собой – «процесс» всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации [1]. Глобализация является характерной чертой процессов изменения структуры мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, путём включения в мировой рынок и тесного переплетения экономики на основе транснационализа-

ции и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики и её инфраструктуры, разрушения национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Процесс глобализации есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем [2].

Но при этом, вторая половина XX века одной из доминант характеризуется всплеском этничности вследствие развала Британской империи, ростом этнонационализма, возникновением новых национальных государств в послевоенном устройстве земного шара.

Этничность понимается как «сущность этнической группы», «качество принадлежности к этнической группе», «аспект связи индивида с этнической группой». То есть в каждом конкретном случае «этничность» означает либо этническую идентичность, либо этническую группу, либо этническое происхождение [3]. Несмотря на неопределенность данной дефиниции и методологический разнобой в ее определении, на наш взгляд, необходимо опереться на данное определение. Наиболее актуальным для нашего региона мира, который представляет собой постсоветское пространство, актуальным становится возрождение этничности после развала СССР. Именно с начала перестройки, где особенно после возникновения новых независимых государств на территории бывшего СССР, этничность становится важнейшим фактором суверенизации и нациостроительства. Кроме данной тенденции на процесс образования новых независимых государств большое влияние начинает оказывать глобализационный прессинг. Хаотичность и неопределенность, стратегия развития постсоветских стран, а также идеализация либеральной идеологии западного мира детерминировали доминирующую зависимость новых независимых государств от глобализационных процессов, которые в основном выражали интересы «золотого миллиарда». Наивная вера идеологов в демократизацию постсоветского пространства, демократические ценности, провозглашаемые Западом привели к краху достижений социализма, глубокому и системному кризису постсоветских обществ, резкому падению уровня жизни основной части населения в 90-е годы прошлого века в бывших советских республиках.

Актуализация этничности, на наш взгляд, следует интерпретировать, во-первых, как высвобождение из тисков авторитарно-командной системы, ут-

вердившейся в СССР, во-вторых, как защитная реакция от глобальных трансформаций, в-третьих, как механизм развала СССР с последующим возникновением постсоветских образований. Проблемы этничности в глобализирующем мире именно на постсоветском пространстве протекали в наиболее острых, противоречивых, доходящих до антагонизма форматах. Яркими примерами противоречий между этнизацией и глобализацией следует рассматривать Ошские события в Кыргызстане, Нагорно-Карабахский конфликт, события в Приднестровье, гражданская война в Таджикистане, события в Абхазии, Осетии, затем войны на Северном Кавказе и т.д., но следует особо отметить, что на обострение межэтнических и межнациональных противоречий на постсоветском пространстве, особенно в Российской Федерации, начали играть деструктивные силы глобального характера, как международный экстремизм и терроризм, поддерживаемые Западом в целях уничтожения своего бывшего глобального противника в лице СССР, а затем Российской Федерации.

В целом, не стоит забывать то, что проблема этнизации и глобализации современного мира всегда находилось в центре внимания исследователей. В советский период в общественных науках доминировала концепция «сближения и развития наций», как двух тенденций в контексте национальных отношений. Во второй половине XX века и в начале XXI века в западной науке приоритетным являлась доктрина, так называемого «мультикультурализма». В связи с массовой миграцией мусульманского населения из стран Ближнего и Среднего Востока в последние годы в Европу, особенно в Западную, мультикультуралистский подход показал свою несостоятельность. В современных условиях глобализирующего мира нужна новая концепция разрешения противоречий между глобализацией и этнизацией. И по настоящее время она еще не сформулирована. Ученые-аналитики не поспевают за динамикой трансформации связанных с этническими процессами, и поэтому весьма злободневным становятся исследования самого феномена этничности, его влияния на быстро меняющийся мир в системе общественных отношений. Реальность показывает, что ученые недооценили этнический фактор, уверовав в мощь глобализационных процессов, нацеленный на стирание каких-либо национальных и этнических различий и особенностей. Этничность, с аккумулировавшая в себя тысячелетние архетипы, традиции, обычаи, стереотипы, модели, привычки и в целом исторический опыт этнической эволюции су-

мела возродить свой огромный потенциал для противостояния глобализационной ассимиляции. Поэтому сегодня нельзя утверждать о безусловном доминировании и преобладании феномена глобализации при влиянии на субъектное развитие государств, нации, этносов и других социальных общностей и групп. Думается, что диалектика этничности и глобализма становится важнейшим объектом исследования не только этнологов, политологов, социологов, психологов, но и особенно методологов науки - философов. Но, следует отметить, что объективную картину взаимодействия и противоречивого развития этнизации и глобализации в XXI веке может дать только междисциплинарный всесторонний анализ трансформаций в контексте сосуществования этнического и глобального факторов как движущих сил современности.

Дедуктивный подход при исследовании роли этничности глобальной трансформации человечества позволяет транзитироваться от общего к частному. А если конкретно говорить приступить к анализу процесса этнического ренессанса постсоветского Кыргызстана то, он оказался многоуровневым, так как возродились не только этнонациональные особенности, и этнорегиональная специфика, но и родоплеменная архаика. История генезиса эволюции и даже современное развитие кочевников и посткочевников никогда не исключала такой компонент как родоплеменное происхождение, трайбовая идентичность рода и племени [4]. Как выше отмечалось проявлениями этничности являются эти три компонента. В этом заключается специфика кочевников их посткочевое развитие в отличие от земледельческих и индустриализированных народов. Следует особо отметить специфический менталитет этносов, не утративших ценности кочевого образа жизни и мышления, заключающийся в особой толерантности, веротерпимости, адаптируемости к окружающей природе и социуму, и динамизме по сравнению с консерватизмом, этноцентризмом, коллективным эгоизмом, с одной стороны, и с другой стороны, индивидуализмом оседлых, земледельческих, урбанизированных общин Запада и Востока [5].

В связи с естественными и искусственными миграционными процессами, имевших место в Кыргызстане в советский период – Кыргызской ССР - из некогда моноэтнической территории превратилась в многонациональную республику, где коренное кыргызское население из доминирующего этноса стало составлять к концу 80-х гг. лишь половину населения. Советская политика в национальном вопросе проводившаяся в контексте интернационализма и формиро-

вании советского народа в действительности осуществляла стратегию стирания этнических особенностей и русификации, по меткому выражению Ч. Айтматова подменялась практикой «национального нигилизма», которая приводила к противопоставлению языков: «безусловный статус обязательного языка газета определяет только русскому языку, категорично отказывая в этом языке коренной национальности, оставляя ему даже при двуязычной системе в пределах республики положение всего лишь некоего любительского, сугубо добровольного привеска, определяя ему судьбу языка, оставленного на задворках истории» [6].

Кроме языково-культурных диспропорций в национальных республиках СССР привилегированное положение, особенно в экономической сфере, уровне жизни, в степени урбанизации, в получении доходов занимало русскоязычное население, в том числе в Кыргызстане. В связи с этим Б.С. Джаманкулов отмечает следующее: «В общественных науках тогда не проводилось различия между развитием республики и развитием ее коренной нации. Говоря об успехах развития республики, высоких темпах индустриализации, повышении жизненного уровня, становлении современного образа жизни, само собой подразумевалось, что речь идет о соответствующем развитии коренных наций. Но, оказалось, что на практике эти процессы могут быть разорваны: может проходить развитие территории без соответствующего развития наций, ее населяющей. Результаты этого процесса, собственно, и явилось формирование двух разделенных этносоциальных структур во многих республиках, дивергенция социально-экономического развития нации» [7].

В результате кроме родоплеменных и этнорегиональных субэтносов в кыргызском народе возникли еще этнолингвистические субэтносы - русскоязычные и кыргызоязычные кыргызы. Массовый отток некыргызского населения в последнее десятилетие XX века из республики способствовала росту удельного веса кыргызов в этнической структуре народа республики от 50 до 75%, кроме этого произошла беспрецедентная внутренняя миграция из сельских регионов в города республики, что резко поменяла этническую картину урбанизированных районов. Традиции коллективизма, родоплеменной и региональной лояльности и солидарности, присущие постномадам, дали мощный импульс возрождению, укреплению и развитию субэтнической идентичности. В целом, все это породило сложную паутину этнических противоречий,

включившую в себя и внутриэтническую составляющую, на новой межэтнической и субэтнической ситуации стали умело играть, исходя из своих корыстных интересов многие представители кыргызской элиты. Наиболее ярко подобные прецеденты проявлялись в избирательных процессах. Актеры и субъекты в политической сфере занимались мобилизацией своих земляков и сородичей, играя на их субэтнических чувствах и ценностях. Хотя следует отметить, что и в советское время подобная практика имела место в кадровой политике, но в теневом режиме [8].

Всесторонний системный кризис, возникший в первые годы суверенизации Кыргызстана и при этом кыргызский социум начал испытывать на себе все «прелести» глобализации и вследствие этого впал в шоковое, стрессовое и дискомфортное состояние. Именно в этот момент стали востребованы традиционные механизмы выживания самосохранения и защищенности, ранее столетиями использованные народом – этничность разноразноуровневого характера. Это и этнонационализм, и этнорегионализм, и трайбализм. В определенном смысле этнический ренессанс принял архаичные форматы. Подобная практика охватила все постсоветское пространство. Россия пристальное внимание стала уделять позитивным моментам из истории Российской империи, славянскому единству и православию. В республиках Центральной Азии бурно стал возрождаться ислам. Все это в комплексе свидетельствует об обращении постсоветских этносов к своим историческим традициям и прошлому, этнонациональным архаизмам и ценностям, переоценке советского периода и достижений. Но только Российская Федерация сумела существенно снизить западное влияние и заметно поднять уровень жизни своих граждан. В XXI веке руководство страны стало уходить от либеральной идеологии к консерватизму и с каждым годом все более и более начала акцентировать на позитивных аспектах советского периода истории. Это показывает, что западный мир был нацелен на разрушение государственности постсоветских стран, не только России, но в том числе и Кыргызстана, чтобы эти государства не смогли консолидироваться и конкурировать с Западом. Теория «управляемого хаоса», проводимая США, в частности, на Севере Африки, Ближнем Востоке и Афганистане в 90-х гг. апробацию прошла в постсоветских странах и в Югославии.

В Кыргызской Республике процесс формирования суверенной государственности и нациестроительства осложняется полиэтничностью и неконсолидированностью гражданской нации, ориентированной

на советские ценности и несформированностью титульной кыргызской этнонации, которая в условиях этнического ренессанса стало воспроизводить субэтнические идентичности в этнорегиональном и родоплеменном форматах. Большие трудности возникли в 90-е годы прошлого столетия и первые десятилетия XXI века создали внешние и внутренние миграционные потоки. Внешняя миграция существенно уменьшила долю нетитульных национальностей в населении республики, а внутренние мигранты заметно изменили этнический облик городов, увеличив их за счет представителей кыргызской национальности из сельских регионов. Вследствие этого проблемы этничности из межэтнической сферы стало акцентироваться на субэтнических отношениях.

С определением независимости республики вместе с ростом этнонационального самосознания кыргызов стали реанимироваться этнорегиональные и родоплеменные идентичности. Этничность, которая проявляется и на уровне самосознания, и на знании ценности своего генезиса, и на осознании принадлежности к той или иной этнической единице стала реализовываться во всех этих ипостасях в полном объеме. На наш взгляд, именно глобализация спровоцировала пробуждение и развитие этничности в Кыргызстане на всех ее уровнях как защитную реакцию кыргызского этноса и его субэтнических форматов на ассимиляционное и нивелирующее воздействие глобализационного прессинга на этнические особенности. При этом диалектика сосуществования глобализации и этнизации в Кыргызстане протекала противоречивым образом.

На основе достижений анализа этнологических, этносоциологических, этнополитических и философских исследований, этнической проблематикой занимались такие ученые как Ю.В. Арутюнян, Л.Н. Дробужева, А.А. Сусоколов, А.Б. Элебаева, А.К. Джусупбеков. Необходимо выделить общепринятую классификацию этничности, которая подразделяется на ряд разновидностей исходя из критериев, естественной этничности, этнопреобладающей акцентированности, радикальной этнической доминировании безразличия к своему этносу, этническому происхождению и ценностям, вплоть до отрицания этнического фактора и нигилизма, переходящего в космополитический формат. В целом, в этих вариантах этнизм доходит до проявлений полярного характера включая в себя переходы от абсолютизации этнического фактора вплоть до их нигилизации [9].

Особо следует подчеркнуть, когда касается глобальной проблемы этничности кыргызов необходимо

указать, что постномады отличаются существенной спецификой, потому что кочевое тысячелетнее развитие сформировала самодостаточную номадическую традицию в экономике, политике и в менталитете. Десятилетия посткочевого развития не стерли из этнической психологии кыргызов номадические архетипы. Так, Ошские события 90-х гг. и события 2010 года продемонстрировали устойчивость кыргызского менталитета внешнему воздействию и тридцать лет назад и за последние десять лет назад показали, что кыргызские племена, несмотря на субэтнические противоречия способны объединиться ради общих национальных целей, противостоя акциям зарубежных спецслужб.

Следует особо подчеркнуть, что среди представителей кыргызов доминирует конструктивный менталитет и к своим и к чужим культурам. И это продолжение традиции кочевников и советского периода жизни.

Причем этничность проявляется на всех уровнях этнонационального, этнорегионального и трибального характера. Но следует отметить, что уже в советское время кыргызы сформировались в этнонацию, но в постсоветских условиях политики начали эксплуатировать этнорегиональные и родоплеменные противоречия в своих интересах. Важно подчеркнуть, что кыргызы - сформировавшаяся этнонация, но на локальном уровне опираются на трибализм и регионализм, как факторах достижения каких-либо политических, социально-экономических преимуществ. Даже в такой проевропейской стране, как Украина, этнорегионализм большое влияние оказывает на внешнюю и внутреннюю политику. Например, украинские ученые Е.Злобин и А. Резник пишут, что, «Обычно человек себя ощущает одновременно жителем и своей страны, и одного из ее регионов, и конкретного населенного пункта, при этом уровни территориальной идентичности играют различную роль подчиненную или господствующую. Некоторые идентичности могут быть «спящими» и активизироваться только в определенной группе. Когда региональная идентичность оказывается сильнее государственно-территориальной, возникает опасность распада государства. Поэтому крайне важно сравнение уровней идентификации населения Украины с разными пространственно-территориальными сообществами» [10].

Кроме этого, есть другие типы, которые дополняют основной уровень - этнонациональное и национальное самосознание, чаще всего имеющие этнографическую нагрузку и не влияющих на политический

менталитет. Данный формат характерен для городских представителей кыргызской национальности, которые сформировались как кыргызский русскоязычный субэтнос и не только на лингвистических ценностях, но и в культурных ориентирах. Одним из важных факторов этничности является принадлежность и генезис из того или иного региона Кыргызстана, которое считается малой родиной. Кстати, это очень сильные чувства, которое подпитывает лояльность и солидарность к землякам. Но, когда мы анализируем родоплеменное сознание, то оно имеет место на сельском и локальном уровне и чаще всего сводится к санжыра и непотизму. Однако, даже нормальное этническое самосознание, исходя из реальных обстоятельств, может варьироваться от минимума до максимума. Ярким примером может служить события с экс-президентом А.Ш. Атамбаевым, когда земляки всячески оказали поддержку давлению со стороны власти. Но, нормальная этничность под влиянием реальных обстоятельств и фактов при манипулировании отдельных личностей динамично может трансформироваться в этноцентристский формат. «Обычно при таких установках желательными для их носителей являются многонациональные браки, на этнорегиональном уровне – моно-региональные супружеские союзы, а на родоплеменном – предпочтение отдается выбору невесты из своего рода или племени или близких к ним родоплеменных структур. Последнее чаще всего встречается в сельской глубинке или среди городских маргиналов из сельской местности. Но зачастую в этих вопросах преобладают иные соображения, связанные с социальным происхождением и статусом самих индивидов и их родственников» [11].

Данный тип этничности лежит в основе менталитета кыргызов и является архетипным распространенным феноменом. Хотя особую роль в жизнедеятельности кыргызской этнонации не играет. Но имеет большое значение при заключении браков, ограничивающего кровнородственное смешение. Следует особо отметить, когда нормальная этничность переходит за свои рамки, то она трансформируется в этническую и субэтническую этничность, укрепляющую возникновения третьего типа этнизации как этнодоминирования, заключающегося на акцентировании достоинств и качеств того или иного этноса и субэтноса.

Такая идентичность проявляется в эксклюзивности интересов, признании превосходства представителей своей общности по сравнению с выходцами из другого этноса, региона, рода и племени и дискри-

минации последних. Чаще всего этнодоминантов относят к лагерям бытовых националистов, регионалистов, трайбалистов.

Этноцентризм и этнодоминирование – это нижние ступени гиперидентичности, кульминацию которой отражает четвертый тип этнической идентичности – этнический фанатизм.

Этот тип этнической идентичности основан на абсолютизации ложно понимаемых этнических интересов, этническом мессианстве и имеет склонность к фашизму и терроризму. Этнический фанатизм – это агрессивная, идеологически аргументированная форма этнодоминирующей идентичности. На общезначимом уровне он проявляется в требованиях этнических чисток, выдавливания из страны представителей других народов, этнической дискриминации; на этнорегиональном уровне – как территориальный сепаратизм; на родоплеменном – как стремление конструирования государственной и иной элиты лишь по родоплеменному признаку.

Противоположными по этническому наполнению этноизбыточным типам идентичности являются этнодефицитные типы, такие как этническая индифферентность, этнонигилизм и амбивалентность.

Этническая индифферентность выражается в безразличии к этническим характеристикам как самого себя, так и других людей. Подобный тип людей формируется при пролетаризации, манкуртизации населения, когда этническая принадлежность сводится к нулевой оценке, что приводит к историческому беспмятству. Обычно он относится к «иванам, не помнящим родства». У кыргызов считалось, как отмечал в начале XX столетия известный просветитель Осмоналы Сыдыков, что тот кыргыз, который не знает своей родословной до седьмого колена, – это раб и заблудший. В этом было разумное генетическое зерно, ибо экзогамия, разрешающая браки между родственниками только после шестого поколения кровного родства, надежно исключала кровосмешение – инбридинг. Так, в своей книге «Тарых кыргыз, шадмания: кыргыз санжырасы», опубликованной в Казани в 1914 г., О.Сыдыков пишет, что во время поездки к андижанским кыргызам из племени адигине он не нашел ни одного кыргыза, который знал бы своего предка хотя бы в третьем колене, таких северные кыргызы называют рабами – кулами [12].

Более активную форму этнодефицитная идентичность приобретает в этнонигилизме космополитического толка. Происходит отрицание значимости этнических различий, каких-либо этнических ценностей и факторов в общественной и личной жизни. Это

касается и ценностей этнонационального, этнорегионального и родоплеменного характеров. Мироззрение этнонигилистов и космополитов, абсолютизирующих глобалистские процессы, происходящие в мире, предполагает признание этнического многообразия в обществе в качестве вредного анахронизма, мешающего общечеловеческому прогрессу. Этнонигилизм в форме космополитизма является наиболее агрессивной, воинственной формой этнодефицитной идентичности, проповедует идеологию ускоренного, искусственного стирания этнических особенностей, слияния в единую национальную региональную или общечеловеческую общность без учета существующих этнических, межэтнических, внутриэтнических различий и реакций. Подобный подход катализирует и провоцирует появление радикальных типов этноизбыточной идентичности – национализм и этнонационализм, этнорегионализм и этносепаратизм, трайбализм и nepoтизм. Эти крайности этнонациональных процессов взаимодополняют и взаимоподпитывают друг друга и не могут существовать друг без друга. Их носителями и идеологами являются личности, ущемленные в этническом аспекте и стремящиеся через этнонегативные установки к самоутверждению и самореализации.

К последнему типу этнической идентичности относится амбивалентная идентичность, являющаяся ее неопределенной зародышевой, инфантильной формой. Она характерна, как правило, для выходцев из этносмешанных семей, развивающихся в этночуждой по этническому происхождению социальной среде, стране. Обычно ее называют сдвоенной и строенной этнической идентичностью.

Выделение данной типологии – это попытка приблизиться к реальности, поставив некоторые препятствия на пути многочисленных политических спекуляций – от гиперболизации значения этничности, этнических чувств человека до, наоборот, попытки вообще убрать даже само слово «национальное, этническое самосознание» из научной и общественно-политической проблематики [13].

Анализ этничности в условиях глобализации позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, этничность понимается как «сущность этнической группы», «качество принадлежности к этнической группе», «аспект связи индивида с этнической группой». То есть в каждом конкретном случае «этничность» означает либо этническую идентичность, либо этническую группу, либо этническое происхождение.

Во-вторых, с начала перестройки, где особенно

после возникновения новых независимых государств на территории бывшего СССР, этничность становится важнейшим фактором суверенизации и нациестроительства.

В-третьих, актуализацию этничности, следует интерпретировать:

- как высвобождение из тисков авторитарно-командной системы, утвердившейся в СССР,

- как защитная реакция от глобальных трансформаций,

- как механизм развала СССР с последующим возникновением постсоветских образований.

В-четвертых, этничность, саккумулировавшая в себя тысячелетние архетипы, традиции, обычаи, стереотипы, модели, привычки и в целом исторический опыт этнической эволюции сумела возродить свой огромный потенциал для противостояния глобализационной ассимиляции.

В целом, всесторонний системный кризис, возникший в первые годы суверенизации Кыргызстана и при этом кыргызский социум начал испытывать на себе все «прелести» глобализации и вследствие этого впал в шоковое, стрессовое и дискомфортное состояние. Именно в этот момент стали востребованы традиционные механизмы выживания самосохранения и защищенности, ранее столетиями использованные народом – этничность разноуровневого характера. Это и этнонационализм, и этнорегионализм, и трайбализм.

Литература:

1. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. - Пенза, 2010. - С. 98.
2. Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. - Беларусь 2009.
3. Чотаева Ч. «Этничность и этносы в Кыргызстане». - Б., 2011. - С.10.
4. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. - Б., 2009. - С.4.
5. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. - Б., 2006. - С. 201.
6. Айтматов Ч.Т. Интернационализация духовной культуры и повышение роли художественной интеллигенции в патриотическом и национальном воспитании трудящихся // патриотическое и интернациональное воспитание в трудовом коллективе: Мат-лы респ. Науч. прак. конф., состоявшейся 4-5 декабря 1987 г. / ЦК Компартии Киргизии. - Ф.: Кыргызстан, 1988. - С. 99.
7. Джаманкулов Б.С. Экономический прогресс и национальное развитие: вопросы теории и методологии. - Б., 2014. - С. 30.
8. Джунушалиев Дж., Плоских В. Трайбализм и проблема развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - №3.
9. Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.Н., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. - М.: Аспект пресс, 1999. - С. 177-180.
10. Злобина Е., Резник А. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2006. - №2. - С. 186.
11. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. - Б., 2009. - С. 181.
12. Сыдыков О. Кыргыз санжырасы. - Ф.: Кыргызстан, 1990. - С. 28.
13. Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. / Учебное пособие для вузов. - М., 1998.